

Научная статья

УДК 861.161.1

DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-9-29

**Семиотика числа четыре
в *Книге о соборе* Паисия Лигарида**

Светлана Климентьевна Севастьянова

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия
sevask@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9131-3285>

Аннотация

Обращение к священным числам и раскрытие их семантического значения – один из литературных приемов в *Книге о соборе* Газского митрополита Паисия Лигарида. В статье анализируется символическое содержание числа четыре, использованное в приветствии московского духовенства прибывшим на Большой Московский собор 1666–1667 гг. двум восточным патриархам. Установлены источники речей: от арифмологических сочинений последователей Пифагора до пророческих сюжетов о будущем Константинополя. Представив в символических образах историю христианства и богатейший опыт распространения христианской веры древнейшими патриархатами, Лигарид выразил надежды всех христиан на освобождение Христианского Востока от османского ига русским царем.

Ключевые слова

Газский митрополит Паисий Лигарид, *Книга о соборе*, числовое богословие, четыре стихии, тетраграмматон, тетраморф, Четвероевангелие, четыре реки Эдема, четыре архангела, видения пророков Иезекииля и Даниила

© Севастьянова С. К., 2023

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 22-28-00153 «Сочинение Газского митрополита Паисия Лигарида о суде над патриархом Никоном: перевод и исследование»

Для цитирования

Севастьянова С. К. Семиотика числа четыре в *Книге о соборе* Паисия Лигарида // Критика и семиотика. 2023. № 2. С. 9–29. DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-9-29

Semiotics of Number Four in Paisius Ligarides' *History of the Synod*

Svetlana K. Sevastyanova

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation
sevask@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9131-3285>

Abstract

Metropolitan of Gaza Paisius Ligarides' († 1678) composition about the Patriarch Nikon's († 1681) trial – *History of the Synod*, contains rich numerological material. Appealing to sacred numbers and revealing their semantic meaning is one of the literary techniques of the polemicist. The purpose of the article is to analyze the symbolic content of the number four in the greeting of the Moscow clergy to those who arrived at the Great Moscow Cathedral (1666–1667) eastern Patriarchs – Macarius of Antioch and Paisius of Alexandria. Consisting of four parts according to the number of speakers, it contains many of the meanings of four known in numerical theology: from arithmological works by the followers of Pythagoras to prophetic stories about the future of Constantinople. The variety of source material used confirms Ligarides' extensive reading and highest intelligence. Having selected metaphorical and allegorical parallels to the four ecumenical sees and their hierarchs, Ligarides showed the greatest significance for universal Orthodoxy of the council convened by Tsar Alexei Mikhailovich. He also emphasized the continuity of the Moscow Tsar from the Roman emperors in ensuring the church union of the ecumenical patriarchates. Having presented in symbolic images the history of Christianity and the rich experience of the development and spread of the Christian faith throughout the universe by the oldest cathedras, Ligarides in such an unusual way expressed the hopes of all Christians and the Greek patriarchs who arrived at the Moscow Council for the liberation of the Christian East from the Ottoman yoke by the Russian Tsar.

Keywords

Metropolitan of Gaza Paisius Ligarides, *History of the Synod*, numerical theology, four elements, tetragrammaton, tetramorph, Four Gospels, four rivers of Eden, four archangels, visions of the prophets Ezekiel and Daniel

Acknowledgements

The research was carried out as part of the Russian Science Foundation project no. 22-28-00153 “Metropolitan of Gaza Paisius Ligarides’ composition about the Patriarch Nikon’s trial: translation and research”

For citation

Sevastyanova S. K. Semiotics of Number Four in Paisius Ligarides’ *History of the Synod. Critique and Semiotics*, 2023, no. 2, pp. 9–29. (in Russ.) DOI 10.25205/2307-1753-2023-2-9-29

Семиотика числа как часть нумерологической проблематики в культуре русского Средневековья и Нового времени всё чаще привлекает внимание исследователей как в традиционном религиозном аспекте (В. М. Кириллин), так и в связи с репрезентацией власти (Е. В. Пчелов). Укорененная в библейскую нумерологию символика числа христианской культуры обладает богословской нагрузкой. А потому в христианской нумерологии сложились и повторяются одни и те же числа натурального ряда и производные от них.

Произведение Газского митрополита Паисия Лигарида (1610–1678) о суде над патриархом Никоном (1605–1681) (далее: *Книга о соборе*) не является исключением. Обращение к священным числам становится одним из литературных приемов Лигарида. Из пестрого нумерологического материала *Книги о соборе* мы выбрали пример, в котором раскрывается семантико-символическое значение священного для христианской культуры числа четыре и используется для выражения актуальных для современности автора идей.

В библейской нумерологии четверка олицетворяет целостность, вселенность, наполненность Божиим законом всего, что Им сотворено. Это: общеизвестные пространственные и географические понятия, числовое составляющее апокалипсических видений пророков Иезекииля, Даниила, Захарии и апостола Иоанна Богослова. Четверка присутствует во всех мифах о сотворении мира, в природном и человеческом аспектах [Топоров, 1988, с. 630].

В *Книге о соборе* значение четверицы раскрывается в приветствиях прибывшим для участия в суде над патриархом Никоном восточным ар-

хиереям – Макарию Антиохийскому и Паисию Александрийскому. Лигарид описывает, как четыре отрока, угощая гостей молочными продуктами, по очереди объяснили сущность четверки. Молоко – символ духовной пищи: апостол Пётр призывал возлюбить «чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение» (1 Пётр 2: 2). В русском переводе XIX в. речи молодых людей сильно сокращены, однако даже купированный вариант позволяет ощутить многоаспектность и семантическую неоднородность выступлений.

Первое соединяет в одном ряду несколько значений четверки, заимствованных из учений о числе последователей Пифагора (ок. 570–490 гг. до н. э.).

Первый из них стал говорить о четверицѣ, которою клялись Пифагорейцы, что она, по мнѣнію нѣкоторыхъ, означала четыре стихіи, четыре части свѣта, четырехъбуквенное имя Божіе у всѣхъ народовъ, четыре коренные основы – глубь, молчаніе, умъ и истину (л. 76 об.).

Юноша утверждает, что пифагорейская четверица лежит в основе понимания структурированности вещей и событий окружающего человека пространства – материального и духовного. Свойства чисел, выходящие за пределы арифметических функций, представлены в сохранившихся до наших дней нематематических сочинениях пифагорейской традиции о цифрах первой десятки как основе космического порядка. Мы выбрали из них «Изложение математических предметов, полезных при чтении Платона» Теона Смирнского (ок. 70 – ок. 135) [Щетников, 2009б] и приписываемый Ямвлиху Халкидонскому (ок. 240–325) арифмологический трактат «Теологумены Арифметики» [Щетников, 2009а]. В указанных источниках одним из первых значений четверицы названы стихии: огонь, воздух, вода, земля. Вспоминая об Эмпедокле (ок. 490 – ок. 430 гг. до н. э.), использовавшем их в учении о первовеществе, – этот пассаж не вошёл в русский перевод, – отрок назвал стихии «семенами жизни» (seeds of life) [Palmer, 1873, p. 128]. Но заострил внимание только на стихии земли, отослав к Гомеру (VIII–VII вв. до н. э.), как полагали древние, разделившему Землю на четыре части – Азию, Европу, Африку и Америку [Ibid.]. Однако во времена Гомера стороны света различали по направлениям ветра: возможно, на это намекал юноша, упоминая о легендарном поэте и «отце географии». Что до именованія материков, то далеко после Гомера Европой стали называть западное побережье Эгейского моря, а Азией – восточное [Джеймс, Мартин, 1988, с. 37–38].

Четырехбуквенное имя Бога – это, в первую очередь, тетраграмматон: «in Hebrew», – уточняет Лигарид, во вторую – Бог, который для афинянина Платона (420-е – 340-е гг. до н. э.) под именем Θεός был противоположностью материи, существом трансцендентным, а для платоника и стоика Филона Александрийского (ок. 25 г. до н. э. – ок. 50 г. н. э.) – Создателем, чье имя из четырех литеров обозначает высшее свойство Бога. Лигарид передает его в латинской транскрипции как Deus [Palmer, 1873, p. 128]. Не говоря о непостижимости значения собственного имени Божия и его исключительности, Газский митрополит подчеркивает возможность применения пифагоровой четверицы к выражению таинственной бытийности Бога как в священной тетраграмме, так и в ее христианском эквиваленте.

Заключительный пример связан с понятием Плеромы, которым греческие философы и гностики обозначали божественную полноту. Разработка идеи Плеромы принадлежит античному мыслителю и раннехристианскому гностичу Валентину (II в.) и его ученикам, изложившим учение о первых восьми зонах, состоящих из двух четвериц, где первая есть «корень всего». Считается, что Валентин лишь озвучивал идеи, поэтому их содержание известно по работам его оппонентов, например, Ириней Лионского (ок. 130–202) и Псевдо-Епифания Кипрского († 403), прославившихся обличениями еретических учений. Осьмирица, – поясняет Ириней в сочинении «Против ересей», – делится на четыре пары. Первые зоны – Глубина, Молчание, Ум и Истина производят еще две пары и т. д. – всего 30 эонов – «видимую и духовную» Полноту абсолютного бытия [Св. Ириней Лионский, 2008, с. 24–25].

Итак, первый отрок сосредоточился на значениях четверицы, используемых последователями Пифагора для объяснения структурированности и математической упорядоченности мира.

Речь второго юноши перенесла слушателей в Римскую империю, к началам христианства.

Другой отрок объяснил, что явился Спаситель во время четвертой монархии, т.е. Римской, (по толкованию Даниилову сна Навуходоносорова), а не раньше, в следствие того таинственного домостроительства, чтобы державные римляне продавали за одну лепту 30 иудеев в отщепеніе за Господа, проданного за 30 сребренниковъ, и чтобы римляне дозволили духовнымъ глашатаямъ провозвѣстіе Евангелія. Къ тому же ихъ императоры Констан//тинъ, Маркіанъ и Феодосій вѣру объяснили, православіе утвердили, богословіе распространили, какъ и нынѣ всеобщій и законный преемникъ

римских императоров Богоблагодатный Алексій мечем обоюдоострым ограждает Церковь и царство от супостатовъ (л. 76 об. – 77).

Лигарид не распространяется о сути «таинственного домостроительства», но подчеркивает: Иисус Христос пришел в мир «не раньше», а по исполнении «полноты» времени и наступлении «надлежащего» часа, когда Римская монархия достигла расцвета и стала «всею землей» (Лк. 2: 1). Провинция и данник Рима Иудея подлежала переписи, в которой и проявились цели Божественного провидения: Мария приведена в Вифлеем, чтобы родить Христа; выяснилось, что Христос происходит от семени Давида; по рождении Он стал подданным Римской империи, подчинившись закону [Мэтью, 2000, с. 158–160].

Византийские богословы особо подчеркивали значение Рима в распространении христианства. Потому во фразе о «державных римлянах» усматриваются признаки религиозной концепции об ответственности иудеев за убийство Христа. Антисемитские настроения характерны, как известно, для так называемых иудейских проповедей свт. Иоанна Златоуста (ок. 347–407). В пятом слове автор апеллирует к Иосифу Флавию (37/39–100) – «единомысленнику» иудеев, который оправдывал причины жестокости римлян к евреям, правомерность их пленения и рабства [Иосиф Флавий, 2002, с. 592–593]. К Иосифу Флавию как знатоку иудейской нумизматики обратился и Лигарид, правда, в русский перевод эта ссылка не вошла [Palmer, 1973, p. 128], но она делает соблазнительной попытку найти в сочинениях еврейского историка источник пассажа о римской торговле иудейскими пленными как мести за смерть Христа. Однако этот фрагмент обнаружился в другом месте – в «Родословии Иешу» – талмудическом тексте V в., популярном у христианских полемистов XVI–XVII вв., создававших трактаты, направленные против евреев [Деревенский, 2001, с. 307]. Приведем его в русском переводе по современному изданию Венского списка апокрифа:

Гои же хватали и похищали иудеев, и продавали их в неволю, каждого иудея за тридцать сребреников, ибо за тридцать сребреников был продан Иешу (цит. по: [Деревенский, 2001, с. 362]).

Митрополит проводит параллели между античными правителями и царем Алексеем Михайловичем, не в первый раз предлагая государю искать образцы для подражания в римской Античности. В посвящении *Книги о соборе* царю Лигарид называет Алексея Михайловича «природным наследником и преемником» античных государственных деятелей. И срав-

нивает его с первым римским императором Гаем Юлием Цезарем (63–14 гг. до н. э.) и Птолемеем II, царем Египта (в 285–246/245 гг. до н. э.). В послании патриарху Никону 1662 г., именуя царя «Римскія монархіи наслѣдником искреннѣйшим», Лигарид сопоставляет его с Октавианом Августом и двумя Веспасианами. В переведѣнном Симеоном Полоцким обращении Лигарида к Алексею Михайловичу о необходимости устройства в Москве училищ «пресветлый Царю» призван подражать Феодосию I Великому – последнему христианскому императору единого Римского государства (в 379–395), и Юстиниану I Великому (в 527–565).

Новый ряд открывает Константин I Великий – император в 306–337 гг. Традиция сравнения русских князей и царей с равноапостольным Константином Великим актуализировалась в XVII в. со вступлением на трон Романовых и особенно при Алексее Михайловиче – «втором Константине», на которого возлагались освободительные надежды греков, находящихся под турецким игом. За ним: Феодосий I и Флавий Маркиан – восточно-римский император (в 450–457), с чьим именем связано торжество православной веры [Зайцев, 2016, с. 28]. Все трое причислены Церковью к лику святых, ведь они «вѣру объяснили, православіе утвердили, богословіе распространили» (л. 77).

Итак, второй отрок показал: благодаря христианству Рим превратился в империю, а вера в Христа, став органичной частью римской власти, обеспечила ей силу и нерушимость.

Третий юноша ограничился символикой Четвероевангелия:

Третій отрокъ увѣрял, что подъ четверицею должно разумѣть Четвероевангеліе (4 Евангелиста сравниваются с 4 рѣками райскими: Фисономъ и пр.) (л. 77).

Ограничение числа Евангелий и евангелистов четвёркой обосновывалось в патристике полнотой христианского учения. Уподобление евангелистов райским рекам – а в иеротопическом пространстве храма образу Христа Логоса [Лидов, 2017, с. 164] – означало распространение Благой вести на четыре стороны света.

В русском переводе названа одна из четырёх рек – Фисон. Она обтекает землю Хавила, где есть золото, бдолах (карбункул) и оникс (Быт. 2: 11–12). Это духовное богатство Лигарид олицетворяет с евангелистом Матфеем, открывшим, утверждает митрополит, великую тайну Троицы. Приводится цитата о напутствии Христа ученикам идти и крестить все народы во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф. 28: 19–20). Святые отцы учат: через

апостола Матфея Господь возвестил свое учение по вселенной (свт. Иоанн Златоуст), показал, что Божественная природа, достигая тройственного числа, имеет одинаковое поклонение (свт. Кирилл Александрийский).

Итак, третий юноша сформулировал цель апостольского служения – спасение принимающих Святую Троицу. И обозначил обязанность идущего за евангелистами пастыря – воплощать сотериологическую миссию Христа в Его Церкви.

Четвертый юноша назван по имени – Орест, что в переводе с греческого языка означает «тот, кто стоит на горе». Не потому ли, что умело соотносит значения четверки с патриаршими кафедрами?

Четвертый, Орестъ, всѣхъ младшій, уподобилъ четверицу четыремъ Вселенскимъ Патріархамъ, коихъ престолы символически изображены орломъ (Кон.), львомъ (Алек.), тельцомъ (Ант.) и человѣкомъ (Иер.) въ видѣніи Іезекіиля. Сверхъ того львица вавилонянь намекаетъ на кафедру Петра, перваго іерарха Антіохійскаго, которой подчиненъ великій градъ Вавилонъ и которая украшена 150 великими престолами. Медвѣдица персовъ означаетъ кафедру Іерусалимскую, по причинѣ четырехъсотлѣтняго плѣненія. Леопардъ еллиновъ прообразуетъ кафедру Александрійскую. А четвертый ужасный звѣрь означаетъ завидный и высочайшій престолъ Новаго Рима, равно какъ огонь выражаетъ тронъ Кон-ій, вода – Алек-ій, воздухъ – Антіо-ій, а земля – Іерусалимскій. А сихъ престоловъ предстатели К-го Михаилъ, Алек-го Гавріиль, Антіо-го Рафаиль, а Іерусалимскаго Уріиль (л. 77 – 77 об.).

В приведенном фрагменте четыре ряда сравнений. Первый посвящен лицам тетраморфа (Иез. 1: 4–11). Таинственный образ с обликами орла, льва, тельца и человека переосмыслен святыми отцами в живое существо, объединяющее символы евангелистов, которые позже наблюдал апостол Иоанн Богослов (Откр. 4: 6–8). В христианской экзегетике распределение существ между евангелистами устоялось, как известно, не сразу. В исследованиях М. Н. Скабаллановича [1904], А. В. Подосинова [2000], А. Чернова [2008], прот. Виталия Шумилова [2020] представлены основные версии: так называемые византийская (сщмч. Иринеи Лионский), латинская (католический святой Викторин Петавский, иллирийский церковный писатель Иероним) и принадлежащая раннехристианскому автору св. Ипполиту, епископу Римскому. Мы соотнесли их с названиями кафедр из *Книги о соборе* во второй версии (табл. 1).

Таблица 1

Версии соотношения мистических существ с евангелистами
в христианской экзегетике и в *Книге о соборе*

Table 1

Versions of correlation between mystical creatures and Evangelists
in Christian exegesis and in *History of the Synod*

Евангелисты	Версии соотношения мистических существ с евангелистами		
	1	2 / патриаршие престолы	3
Матфей	человек	человек / Иерусалимский	лев
Марк	орёл	лев / Александрийский	человек
Лука	телец	телец / Антиохийский	телец
Иоанн	лев	орёл / Константинопольский	орёл

Аргументом для выделения патриарших престолов служило, как известно, их начало от апостолов. Основателями Константинопольского признавались Андрей и Иоанн, Иерусалимского – Петр, Иаков и Иоанн Зеведеевы, Иаков Праведный, Александрийского – Марк, а Антиохийского – Варнава, Павел и Петр [Евсевий Кесарийский, 2013, с. 72 (II.3.3), 88 (II.15.1), 100 (II.23.1), 101 (II.24), 118 (III.5.2), 163 (III.39.15)]. Идея основания патриарших кафедр евангелистами была высказана Константинопольским патриархом Фотием I (ок. 820–896) в одном из приписываемых ему посланий: в Антиохии – Матфей, Марк – в Александрии, Лука – в Риме, Иоанн – в Константинополе [Успенский, 1998, с. 471].

Соотнося с евангелистами патриаршие кафедры, Лигарид опускал исторический аспект и ориентировался на интерпретацию живых существ Иеронима, который атрибутировал их евангелистам по началу повествования соответствующего Евангелия. Матфей писал о Христе как «о человеке», у Марка слышится «голос рыкающего в пустыне льва», Лука говорит о священнике Захарии, а Иоанн, «приняв крылья орла», устремился ввысь [Блаженный Иероним, 2018, с. 6–7].

В самом деле, в пентархии вселенских патриархов Константинопольский выдвинулся на первое место уже в IV в., но существенно укрепил первенствующее значение после падения Константинополя в 1453 г. От Османской империи Константинопольские патриархи получили статус этнархов, который возвысил их над другими православными патриархами.

Поэтому орел как символ возвышенности и пророчества (блж. Феодорит Кирский) и вознесения горня (свт. Григорий Двоеслов и Петр Студит) выбран для этого патриарха не случайно.

До возвышения Константинополя Александрия была главным христианским центром на Востоке. На гербе Александрийского патриархата изображен лев – символ царского происхождения и достоинства Христа (Августин Блаженный). Первые Вселенские соборы вручили Александрийскому епископу власть над всем Египтом. Он, как и Римский, имеет почетный титул папы, а также титул Судии вселенной с правом ношения двух епитрахилей и тиары. Сюжет о получении патриархом Феофилом этого титула после разрешения им спора между византийским императором Василием II (958–1025) и Константинопольским патриархом Сергием II († 1019) Лигарид не раз включал в свои произведения московского периода творчества. «Царственный» статус Александрийского иерарха подчеркнут в сравнении со львом.

В толкованиях святых отцов телец – не только жертвенное, но и священнодейственное животное, олицетворяющее священническое служение Христа и всё священство. Из Антиохии распространилась православная проповедь, основанная на буквальном толковании слов Священного Писания. Ярчайший представитель антиохийской богословской школы – свт. Иоанн Златоуст. Он родился в Антиохии и был там пресвитером до призвания на Константинопольскую кафедру. Конфликт с императорским двором, изгнание, болезнь и издевательства врагов – личный подвиг свт. Иоанна Златоуста сделал его «первообразным» для многих церковных иерархов, в том числе и патриарха Никона.

Широкой миссионерской деятельностью характеризовалось сирийское монашество [Анатолий, иером., 1911, с. 155, 172–175]. Отличаясь строжайшей аскезой, оно стало источником таких видов подвижничества, как затворничество, молчальничество и столпничество, получивших развитие в духовной практике как проповедь пути стяжания Божественной благодати. Таким образом, особенности священнического служения, осуществляемого Антиохийским патриархатом, объясняют сравнение его с тельцом.

Наконец, символ человека связывается Лигаридом с Иерусалимской Церковью. Как принятие Христом тварной плоти истолкован в святоотеческой традиции человеческий лик в видении ветхозаветного пророка. Главная святыня Иерусалимской православной Церкви – храм Гроба Господня, воздвигнутый, согласно Священному Писанию, на месте, где был распят,

погребен, а затем воскрес Христос. Гроб Господень, над которым сооружена часовня-кувуклия, изображены на гербе Иерусалимского патриархата. Очевидно, телесную ипостась Богочеловека олицетворяет Иерусалимский патриарх.

Следующий ряд представляет сложную контаминацию аллюзий, отсылающих как к библейскому тексту – видению царя Навуходоносора четырех зверей, вышедших из моря (Дан. 7: 4–7), так и к экзегезам свт. Иоанна Златоуста, блж. Иеронима Стридонского, епископа Римского Ипполита.

Львица как олицетворение вавилонского царства в толкованиях святых отцов «намекает» в *Книге о соборе* на кафедру апостола Петра, «которая украшена 150 великими престолами». Соблазнительно считать, что мощная и независимая империя до завоевания в 539 г. до н. э. персами является прообразом Римской Церкви, основателем которой христианские источники времени притязаний римских пап на вселенское главенство традиционно считали Петра. Сам апостол в конце Первого послания (5: 13) назвал Рим Вавилоном [Евсевий Кесарийский, 2013, с. 88 (П.15.1)]. Однако, именуя апостола первым «иерархом Антиохийским», Лигарид согласно с раннехристианской традицией основание Антиохийской Церкви связывает с Петром. Что касается административного устройства, то накануне арабского завоевания в Антиохийском патриархате насчитывалось около 150 кафедр и 12 митрополий [Наджим Михаил, свящ., и др., 2001, с. 503, 518]. Это число кафедр Лигарид соотносит с количеством пойманных Синомом Петром рыб в Тивериадском море (Ин. 21: 11) – данный пассаж не вошел в русский перевод, и духовное содержание числовой параллели осталось нераскрытым [Palmer, 1873, p. 128]. Чудесный улов толкуется отцами Церкви как сумма чисел 150 и 3, где первое символизирует полноту Церкви, а второе – Святую Троицу. Таким образом, духовная сила и единство Антиохийской Церкви зиждутся на памяти об апостоле Петре и его деяниях.

Содержание параллели между медведицей персов и Иерусалимской кафедрой объясняет уточнение Лигарида о четырехсотлетнем пленении Иерусалима. Нескончаемые войны – внешние и внутренние – и династическая борьба ослабили Мидо-Персию; вступление в борьбу с Александром Македонским (356–323 гг. до н. э.) ее последнего правителя Дария III (336–330 гг. до н. э.) привело к гибели государства [Опарин, 1997, с. 54–58]. Видимо, прошлое погибшей империи Ахеменидов напомнило Лигариду горькую историю завоеваний Иерусалима. Под многовековым

пленением столицы Иудеи Лигарид подразумевал, скорее всего, период Второго Храма: между 538 г. до н. э. и 70 г. н. э., когда во время Первой Иудейской войны римляне уничтожили город. Но Иерусалим, многократно плененный и разоренный, не раз разрушенный вместе с Храмом, стал местом рождения христианства. Именно в Иерусалиме на двенадцать ближайших учеников Христа сошел Святой Дух.

Как учил блж. Иероним, царство Македонское – это быстрый и ловкий барс, олицетворяющий победы македонского полководца, подчинившего земли Европы и Азии. Может быть, стремительное покорение Александром Египта соотносилось Лигаридом с «покорением» греками Александрийской Церкви? Эллинизация выражалась в том, что многие её патриархи происходили из греческой среды, постоянно жили в Константинополе, активно участвуя в церковной жизни не своей паствы, а Византии. И когда в XVI в. резиденция Александрийского патриарха была перенесена в Константинополь, в богослужебной практике Александрийской Церкви окончательно закрепилась византийская литургия [Буевский и др., 2000, с. 581–585].

Последний, «ужасный звѣрь», по словам Лигарида, «выражает» «высочайший престолъ Новаго Рима». Зверь, непохожий на других, страшный и всё разрушающий, как писал епископ Римский Ипполит, есть свидетельство наступления эпохи антихриста. В символической истории вселенских кафедр Лигарида он, по-видимому, проецируется на тяжелую для христианской Церкви эпоху Османской империи, овладевшей Константинополем и обширными территориями на христианском Востоке.

Третий ряд символических образов – стихии. Соотнесенность с ними мистических существ и евангелистов создает космологический дискурс. Соединив созданные Лигаридом параллели между патриаршими кафедрами и евангелистами, стихиями и сведениями о соответствиях из исследований М. Н. Скабаллановича и А. В. Подосинова, получим следующую когерентность (табл. 2).

Представленные в табл. 2 соотношения при всех несовпадениях в источниках подчеркивают экклезиологическую целостность Церкви. Их соединение являет «круг и стройный хор по причине взаимного согласия и соответствия» (свт. Василий Великий), «жизнь міра во всей цѣлостности ея силь, которую вдохнулъ въ него Богъ» [Скабалланович, 1904, с. 18].

Таблица 2

Соотнесение патриарших кафедр
с евангелистами и стихиями

Table 2

Correlation of patriarchal cathedras
with Evangelists and elements

Источник	Патриаршие кафедры			
	Иерусалим- ская	Александ- рийская	Антиохий- ская	Константи- нопольская
Лигарид	человек Матфей земля	лев Марк вода	телец Лука воздух	орел Иоанн огонь
Иероним по евангелистам	земля	вода	огонь	воздух
Экумениус по сущест- вам	воздух	огонь	земля	вода
Средневеко- вая карто- графия по Д. Вудворду	земля Матфей человек	воздух Марк лев	огонь Лука телец	вода Иоанн орел

Параллели между стихиями, евангелистами и архангелами – это четвертый ряд соответствий. В табл. 3 вошли выстроенные Лигаридом соотношения кафедр со стихиями и архангелами и система ассоциаций, принятая в западных мистериальных школах [Рэнкин, 2017, с. 22–44].

Для имевшего западное образование Газского митрополита обращение к эзотерическим способам получения сокровенного смысла конкретного слова или события не было необычным. Но содержание совпадающих с мистериальной традицией соответствий наполняется полемистом содержанием, отвечающим авторскому замыслу.

Таблица 3

Соотношение патриарших кафедр в *Книге о соборе*
с архангелами стихий в мистериальной традиции

Table 3

The relationship between the patriarchal cathedrals in *History of the Synod*
and the archangels of the elements in the mystery tradition

Патриаршие кафедры	<i>Книга о соборе</i>		Мистериальные традиции	
	стихии	архангелы	стихии	архангелы
Константинопольская	огонь	Михаил	огонь	Михаил
Александрийская	вода	Гавриил	вода	Гавриил
Антиохийская	воздух	Рафаил	воздух	Рафаил
Иерусалимская	земля	Уриил	земля	Уриил

Соотнесение Константинопольской кафедры со стихией огня в контексте упоминания о «высочайшем престоле Нового Рима» вызывает ассоциации с пророчествами о Константинополе, получившими актуальность в византийской пророческой литературе в XVII в. Тема «восстановления» Города со ссылкой на оракулы Льва Мудрого звучит и в начале первой части *Книги о соборе*, где Лигарид прибегает к образу феникса:

...русое племя увидит падение и восстановление нового Рима как феникса из пепла (л. 9 об.).

В христианском мире феникс – символ вечной жизни и возрождения. Огненно-красное оперенье мифологической птицы соотносится с красным ликом архангела Михаила – важным признаком его иконографии в виде грозного воеводы [Тычинская, 2013]. Архангел Михаил почитался в Константинополе как покровитель города и Константина Великого, которому предводитель небесного воинства являлся накануне значимых для становления Византийской империи битв. Очевидно, пророчества о Константинополе и возрождении греческого государства стали причиной метафорического соотнесения Константинопольской кафедры со стихией огня и огнезранным архангелом Михаилом.

Архангел Рафаил упоминается в неканонической книге Товита в сюжете о путешествии с Товием и об исцелении слепоты его отца Товита (3: 15). В переводе с арамейского имя архангела означает Божие врачевание.

ние (Тов. 3: 16) – не только телесное, но и душевное. Лекарством для последнего, как известно, является слово. Речь и звук, слово и дыхание, знание и обучение, восприятие и, наконец, выбор – есть «воздушные» грани духовного лечения. О значении проповеди в Антиохийской Церкви мы уже упоминали. Однако, выстраивая параллель между Антиохийской кафедрой и архангелом Рафаилом – покровителем странствующих, Лигарид мог подразумевать персону патриарха Макария, соединившую в себе учительство и путешествие. Макарий, как известно из книги его сына архидиакона Павла Алепского, побывал в России в 1654–1656 гг. и стал для патриарха Никона авторитетным советчиком в вопросах иконописания и перстосложения. Поддерживая Никона в его стремлении исправить книги, церковные обряды и обычаи и согласовать их с традицией Греческой Церкви и будучи часто в сослужении с ним, Макарий в то же время указывал Московскому первосвятителю на отступления от греческого канона. Многие канонические нарушения греческий патриарх перечислял и с другими восточными иерархами пытался устранить на Большом Московском соборе в 1666 г. Соотнесение стихии воздуха и архангела Рафаила с Антиохийской кафедрой, как видим, не случайно.

Архангел Уриил упоминается в неканонической Третьей книге Ездры (4: 1; 5: 20; 10: 28) и в апокрифической книге Еноха (4: 20). Согласно преданию православной Церкви, после грехопадения и изгнания Адама из рая Уриил охраняет Эдем (Александр (Милеант), еп.). В символике архангела Уриила тварная ипостась Спасителя противопоставляется Божественной, а земной Иерусалим – Небесному.

В христианской традиции архангел Гавриил несет тайное знание Бога: пророку Даниилу он открыл пришествие Мессии (8: 16; 9: 20–27), праведному Захарии возвестил о сыне – Крестителе Христа (Лк. 1: 13–17), а Деве Марии сначала принес благою весть о рождении у нее Спасителя мира (Лк. 1: 28–33), а позже предупредил Марию о ее скорой кончине. Возможно, в присутствии патриарха Паисия на суде Лигарид видел волю Божию. Согласно апокрифической книге Еноха, Гавриил объединяется с архангелами Михаилом, Руфаилом и Фануилом (Енох 8: 64) и наказывает «царей и сильных земли сей», а также падших ангелов (Енох 12; 12–13, 16). Огненной печью и водой караются те из них, кто прельщает «живущих на земле» [Тантлевский, 2002, с. 340, 349]. Но вряд ли один из способов расправы с грешниками послужил Лигариду поводом сравнить Александрийскую кафедру с водой. Видимо, имелась в виду Александрия Египетская – центр Александрийской православной Церкви и порт мирового значения.

При Александре Македонском Александрийский порт был морской базой его флота, а после соединения мостом с островом Фарос стал выполнять и коммерческие задачи. В Александрии, по свидетельству античного историка и географа Страбона (ок. 64/63 г. до н. э. – ок. 24/23 г. до н. э.), имелась и внутренняя гавань: озеро Мерое было соединено с Нилом каналами, по которым Александрия снабжала Константинополь зерном [Страбон, 1964, с. 726 и сл.]. Но по воде и Александрийская Церковь имела возможность общаться со всем христианским миром, транслируя православные ценности, облеченные в слово Христа. Таким образом, и эти две параллели имеют свое объяснение.

Подведем итоги. Говоря о свойствах четверки, Лигарид в выступлениях четырех отроков располагает сведения о четверице в хронологической последовательности, подчеркивая, вероятно, историческую преемственность ее значений от Пифагора и его последователей, использовавших содержание числа для упорядочения и систематизации предметов и явлений окружающего мира, к библейским пророчествам о четырех древних царствах до современной автору ситуации на Христианском Востоке. Смешивая профетический слой с исторической реальностью, античные представления о четверице с христианскими значениями священной четверки, Лигарид создает некий символично-сематический пространственно-временной континуум, внутри которого поиск значений составленных им параллелей к патриаршим кафедрам и их иерархам превращается в игру, итогом которой должно стать обнаружение тайного, сокровенного, более глубокого смысла сопоставлений. Подобные интеллектуальные поединки, рассчитанные на посвященных, были традиционными в средневековой культуре, где занимательному поиску скрытого смысла слова, явления или события придавалось особое значение. А потому не случайно одни и те же символы в обозначении четверицы используются автором в разных контекстах с разным содержанием. Например, проецируемые Лигаридом на патриархии символично-метафорические значения стихий понимаются полемистом и как часть античных учений о первовеществе, к которым применимо понятие пифагорейской четверицы, и как богословское сложное явление, используемое в христианской патристике для обозначения Божественной полноты, и как часть мистериальных практик.

Создавая такой многослойный по содержанию и смысловым связям нарратив, Лигарид, несомненно, ориентировал его в первую очередь на восточных архиереев, но адресовал царю Алексею Михайловичу. Полемист показал величайшее значение для вселенского православия созванно-

го русским правителем собора. Подчеркнул преемственность московского царя от римских императоров в деле обеспечения церковного союза и соборности вселенских патриархий. Представив в символических образах историю христианства и богатейший опыт освоения и распространения христианской веры древнейшими в мировом православии кафедрами, Лигарид таким необычным образом выразил надежды всех христиан и прибывших на Московский собор греческих патриархов на освобождение Христианского Востока от османского ига русским царём.

Список литературы

- Анатолій, иером.* Исторический очерк сирийского монашества до половины VI века. Киев: Тип. «Петр Барский в Киеве», 1911. 299 с.
- Блаженный Иероним Стридонский.* Толкование на Евангелие от Матфея. М.: Сибирская благовонница, 2018. 464 с.
- Бувеский А. С., Макарий (Тилиридис), митр. Зимбабвийский, Нелюбов Б. А., Панченко К. А., Чичуров И. С., Э. Н. Г.* Александрийская Православная Церковь (Александрийский Патриархат) // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2000. Т. 1. С. 559–594.
- Деревенский Б. Г.* Иисус Христос в документах истории. СПб.: Алетея, 2001. 568 с.
- Джеймс П., Мартин Дж.* Все возможные миры. М.: Прогресс, 1988. 672 с.
- Евсевий Кесарийский.* Церковная история. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2013. 544 с.
- Зайцев Д. В.* Маркиан // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2016. Т. 44. С. 25–28.
- Иосиф Флавий.* Иудейские древности: В 2 т. М.: Издательство АСТ; Ладомир, 2002. Т. 1, кн. 1–12. 784 с.
- Лидов А. М.* Священные воды в пространстве храма: «Райские реки» как образ-парадигма византийской иеротопии // Святая вода в иеротопии и иконографии христианского мира. М.: Феория, 2017. С. 159–183.
- Мэтью Г.* Толкование на книги Нового Завета. Dutch Reformed Tract Society, Branch of the Netherlands Reformed Congregations; Stichting Friedensstimme Nederland, 2000. Т. 2. 421 с.
- Наджим Михаил, свящ., Нелюбов Б. А., Панченко К. А., Фразьер Т. Л., Чичуров И. С.* Антиохийская Православная Церковь (Антиохийский Пат-

риархат) // Православная энциклопедия. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2001. Т. 2. С. 501–529.

Опарин А. А. Всемирная история и пророчества Библии: Монография. Харьков: Факт, 1997. 184 с.

Подосинов А. В. Символы четырех евангелистов: Их происхождение и значение. М.: Языки русской культуры, 2000. 176 с.

Рэнкин Д. Практическая магия стихий: магия четырех стихий в западной мистериальной традиции. М.: Энигма, 2017. 234 с.

Св. Ириней Лионский. Против ересей. Доказательства апостольской проповеди. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. 672 с.

Скабалланович М. Первая глава книги пророка Иезекииля: Опыт изъяснения. Мариуполь: Тип. С. А. Копкина, 1904. 320 с.

Страбон. География: В 17 кн. М.: Наука, 1964. 957 с.

Тантлевский И. Р. Книги Еноха. Сефер Йецира. Книга созидания. М.: Мосты культуры, 2002. 386 с.

Топоров В. Н. Числа // Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1988. Т. 2. С. 629–631.

Тычинская П. А. Огненный лик. Образ Божественного света в иконографии небесных сил // Иеротопия огня и света в культуре византийского мира. М.: Феория, 2013. С. 475–488.

Успенский Б. А. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М.: Языки русской культуры, 1998. 680 с.

Чернов А. Иоанн Богослов – орел или лев? Евангельский тетраморф в начальной русской традиции. Правка и добавления – 21 мая 2008. URL: chernov-trezin.narod.ru/tetramorf.htm (дата обращения 17.08.2023).

Шумилов Виталий, прот. Толкование символов евангелистов святыми отцами // Московские епархиальные ведомости. 2020. № 3. С. 86–95.

Щетников А. И. Теологумены Арифметики // ΣΧΟΛΗ. 2009а. Т. 3.1. С. 279–334.

Щетников А. И. Теон Смирнский. Изложение предметов, полезных при чтении Платона // ΣΧΟΛΗ. 2009б. Т. 3.2. С. 466–558.

Palmer W. The Patriarch and the Tsar. London, 1873. Vol. 3. 558 p.

References

Anatoliy, ierom. Istoricheskiy ocherk siriyskogo monashestva do poloviny VI veka [Historical sketch of Syrian monasticism until the middle of the VI century]. Kiev, Tip. "Petr Barskiy v Kieve", 1911, 299 p. (in Russ.)

Blazhennyy Ieronim Stridonskiy. Tolkovanie na Evangelie ot Matfeya [Interpretation of the Gospel of Matthew]. Moscow, Sibirskaya blagozvonitsa, 2018, 464 p. (in Russ.)

Buevskiy A. S., Makariy (Tiliridis), mitr. Zimbabviyskiy, Nelyubov B. A., Panchenko K. A., Chichurov I. S., E. N. G. Aleksandriyskaya Pravoslavnyaya Tserkov' (Aleksandriyskiy Patriarkhat) [Alexandrian Orthodox Church (Alexandrian Patriarchate)]. In: Pravoslavnyaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, TsNTs "Pravoslavnyaya entsiklopediya", 2000, vol. 1, pp. 559–594. (in Russ.)

Chernov A. Ioann Bogoslov – orel ili lev? Evangel'skiy tetramorf v nachal'noy russkoy traditsii. Pravka i dobavleniya – 21 maya 2008 [John the Theologian – an eagle or a lion? Evangelical tetramorph in the initial Russian tradition. Editing and additions – May 21, 2008]. (in Russ.) URL: chernov-trezin.narod.ru/tetramorf.htm (accessed: 17.08.2023).

Derevenskiy B. G. Iisus Khristos v dokumentakh istorii [Jesus Christ in the Documents of History]. St. Petersburg, Aletheia, 2001, 568 p. (in Russ.)

Evseviy Kesariyskiy. Tserkovnaya istoriya [Church history]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2013, 544 p. (in Russ.)

Iosif Flaviy. Iudeyskie drevnosti [Jewish Antiquities]. In 2 vols. Moscow, Izdatel'stvo AST; Lodomir, 2002, vol. 1, books 1–12, 784 p. (in Russ.)

James P., Martin J. Vse vozmozhnye miry [All possible worlds]. Moscow, Progress, 1988, 672 p. (in Russ.)

Lidov A. M. Svyashchennye vody v prostranstve khrama: «Rayskie reki» kak obraz-paradigma vizantiyskoy ierotopii [Sacred waters in the space of the temple: "Rivers of Paradise" as an image-paradigm of Byzantine hierotopy]. In: Svyataya voda v ierotopii i ikonografii khristianskogo mira [Holy water in hierotopy and iconography of the Christian world]. Moscow, Feoriya, 2017, pp. 159–183. (in Russ.)

Mathew G. Tolkovanie na knigi Novogo Zaveta [Commentary on the Books of the New Testament]. Dutch Reformed Tract Society, Branch of the Netherlands Reformed Congregations; Stichting Friedensstimme Nederland, 2000, vol. 2, 421 p. (in Russ.)

Nadzhim Mikhail, svyashch., Nelyubov B. A., Panchenko K. A., Frazier T. L., Chichurov I. S. Antiokhiyskaya Pravoslavnaya Tserkov' (Antiokhiyskiy Patriarkhat) [Antiochian Orthodox Church (Patriarchate of Antioch)]. In: Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, TsNTs "Pravoslavnaya entsiklopediya", 2001, vol. 2, pp. 501–529. (in Russ.)

Oparin A. A. Vsemirnaya istoriya i prorochestva Biblii: Monografiya [World history and prophecy of the Bible: Monograph]. Kharkov, Fakt, 1997, 184 p. (in Russ.)

Palmer W. The Patriarch and the Tsar. London, 1873, vol. 3, 558 p.

Podosinov A. V. Simvoly chetyrekh evangelistov: Ikh proiskhozhdenie i znachenie [Symbols of the four evangelists: Their origin and meaning]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, 2000, 176 p. (in Russ.)

Renkin D. Prakticheskaya magiya stikhiy: magiya chetyrekh stikhiy v zapadnoy misterial'noy traditsii [Practical Elemental Magic: Four Elemental Magic in the Western Mystery Tradition]. Moscow, Enigma, 2017, 234 p. (in Russ.)

Shchetnikov A. I. Teologumeny Arifmetiki [Theologians of Arithmetic]. *ΣΧΟΛΗ*, 2009, vol. 3.1, pp. 279–334. (in Russ.)

Shchetnikov A. I. Teon Smirnskiy. Izlozhenie predmetov, poleznykh pri chtenii Platona [Theon Smirnsky. An Exposition of Items Helpful in Reading Plato]. *ΣΧΟΛΗ*, 2009, vol. 3.2, pp. 466–558. (in Russ.)

Shumilov Vitaliy, prot. Tolkovanie simvolov evangelistov svyatyimi ottsami [Interpretation of the symbols of the evangelists by the holy fathers]. *Moskovskie eparkhial'nye vedomosti [Moscow Diocesan Gazette]*, 2020, no. 3, pp. 86–95. (in Russ.)

Skaballanovich M. Pervaya glava knigi proroka Iezekiilya: Opyt iz'yasneniya [The first chapter of the book of the prophet Ezekiel: Experience of explanation]. Mariupol, Tip. S. A. Kopkina, 1904, 320 p. (in Russ.)

Strabon. Geografiya [Geography]. In 17 books. Moscow, Nauka, 1964, 957 p. (in Russ.)

Sv. Iriney Lionskiy. Protiv eresey. Dokazatel'stva apostol'skoy propovedi [Against heresies. Evidence for Apostolic Preaching]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2008, 672 p. (in Russ.)

Tantlevskiy I. R. Knigi Enokha. Sefer Yetsira. Kniga sozidaniya [Books of Enoch. Sefer Yetzirah. Creation book]. Moscow, Mosty kul'tury, 2002, 386 p. (in Russ.)

Toporov V. N. Chisla [Numbers]. In: Mify narodov mira. Entsiklopediya [Myths of the peoples of the world. Encyclopedia]. In 2 vols. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1988, vol. 2, pp. 629–631. (in Russ.)

Tychinskaya P. A. Ognennyi lik. Obraz Bozhestvennogo sveta v ikonografii nebesnykh sil [Fiery face. The image of Divine light in the iconography of heavenly forces]. In: Ierotopiya ognya i sveta v kul'ture vizantiyskogo mira [Hierotopy of fire and light in the culture of the Byzantine world]. Moscow, Feoriya, 2013, pp. 475–488. (in Russ.)

Uspenskiy B. A. Tsar' i patriarkh: kharizma vlasti v Rossii (Vizantiyskaya model' i ee russkoe pereosmyslenie) [Tsar and Patriarch: the charisma of power in Russia (the Byzantine model and its Russian rethinking)]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury, 1998, 680 p. (in Russ.)

Zaytsev D. V. Markian [Markian]. In: Pravoslavnaya entsiklopediya [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, TsNTs “Pravoslavnaya entsiklopediya”, 2016, vol. 44, pp. 25–28. (in Russ.)

Информация об авторе

Светлана Климентьевна Севастьянова, доктор филологических наук
Scopus Author ID 57192178225
WoS Researcher ID L-3814-2018

Information about the Author

Svetlana K. Sevastyanova, Doctor of Sciences (Philology)
Scopus Author ID 57192178225
WoS Researcher ID L-3814-2018

*Статья поступила в редакцию 01.02.2023;
одобрена после рецензирования 10.03.2023; принята к публикации 10.03.2023
The article was submitted on 01.02.2023;
approved after reviewing on 10.03.2023; accepted for publication on 10.03.2023*